

УДК 81.23

Сиринова Л.А.*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э. ХЕМИНГУЭЯ «СТАРИК И МОРЕ»

АННОТАЦИЯ

В статье выявлена и проанализирована социально маркированная лексика в одной из повестей Э. Хемингуэя. Методами дискурс-анализа, сопоставительного анализа, а также на основе принципов миропонимания структуралиста Р. Барта автор исследования впервые показывает, что в творчестве Э. Хемингуэя, принадлежащего к группе авторов «потерянного поколения», преобладают описание преодоления и деструкции социальных норм и ценностей, свойственных буржуазному миру, и замена их на ценности нового социума, где главное – личность человека. Полученные в ходе исследования знания и выводы позволяют формировать новое важное направление в исследовании современных текстов, дающее более валидные результаты их анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Барт, Хемингуэй, социолингвистика, социально маркированная лексика, американская литература, писатели «потерянного поколения».

L. Sirinova*Moscow Region State University
10A Radio ul, Moscow 105005, Russian Federation*

THE SPECIFICITY OF SOCIALLY MARKED LEXIS IN E. HEMINGWAY'S WORK "THE OLD MAN AND THE SEA"

ABSTRACT

The article reveals and analyses socially marked lexis from one of Hemingway's stories. The author's research is based on the methods of discourse analysis and comparative analysis as well as on the principles of world perception developed by R. Barthes, poststructuralist. The analysis of socially marked lexis showed that in Hemingway's works (who belonged to the group of 'lost generation' writers) the description of overcoming and destructing social norms and values typical of bourgeois society prevails. Besides, they are substituted by the values of a new society where a personality is the most important. The research results

make it possible to form new and important directions of studying modern texts, which will make results of the analysis more valid.

KEY WORDS:

Barthes, Hemingway, sociolinguistics, socially marked lexis, American literature, 'lost generation' writers.

XX в. стал временем резкого обострения социальных отношений в обществе и, соответственно, радикализации социальных конфликтов в нём. Однако следует отметить, что, если в России наличие такого рода противоречий привело к краху существующего строя и становлению нового, в США подобные контрадикции разрешались иначе, хотя так же конфликтно.

Американская проза 1930–1950-х гг. прошлого столетия стала своеобразным медиатором собственно противоречий в американском обществе и сознания тех, кто их испытывал. Давая в своих произведениях описание личностных портретов представителей разных социальных слоёв американского общества, которые и разрешали эти противоречия, американские писатели тем самым способствовали изменению порядка урегулирования социального конфликта в данном обществе, помогали отразить сам источник противоречия.

В обществе постмодерна также стали актуальными принципы миропонимания, выраженные в работах структуралиста Р. Барта. При этом действительная валидность построений философа наиболее верно выявляется при анализе с помощью его инструментария текстов, написанных авторами – его современниками.

Наиболее яркой и подходящей для анализа, а также для достижения цели и решения задач нашего исследования мы посчитали повесть Э. Хемингуэя «Старик и море» (*The Old Man and the Sea*, 1952), поскольку творчество этого писателя относится к интересующей нас эпохе развития американского общества (1930–1950 гг.) [1].

На наш взгляд, Э. Хемингуэй в своей повести сумел выразить всю глубину и сложность бытия американцев в выбранный нами для анализа исторический период через маркирование лексики теми способами выражения мысли, которые воспроизводят социальные отношения и социальную иерархию в обществе. Очевидно, что репрезентация социальных маркеров в исследуемом тексте способствовала как более глубокому пониманию последнего, так и точному описанию архетипических ситуаций американского социума определённого периода его развития. В большой степени это, конечно, касалось используемой упомянутыми писателями в их произведениях лексики, связанной с описанием внешнего вида человека и деталей его гардероба, характерных для 1930–1950-х гг.

Актуальность нашего исследования объясняется малоизученностью в научном дискурсе, а точнее недостаточностью в нём анализа социально

маркированной лексики в произведениях Э. Хемингуэя и других американских писателей 1930–1950-х гг., поскольку творчество именно этих писателей и лексическая специфика их произведений, как мы считаем, нуждаются в анализе с применением идей Р. Барта, что позволит глубже понять сущность обозначенной исторической эпохи, а также яснее представить основные детерминанты творчества писателей того периода (иными словами познать «нерв эпохи»).

Объект исследования – повесть американского писателя периода 1930–1950-х гг Э. Хемингуэя «Старик и море».

Предмет исследования: социально маркированная лексика в повести Э. Хемингуэя «Старик и море» (1952).

Цель исследования – выявить специфику социально маркированной лексики в выбранном нами для исследования произведении и проанализировать её, используя методологию Р. Барта.

Задачи исследования.

1. Дать краткую характеристику американской прозе 1930–1950-х гг.
2. Выявить наиболее репрезентативные примеры социально маркированной лексики в анализируемом нами произведении.
3. Описать особенности художественного дискурса Э. Хемингуэя в 1930–1950-х гг. и определить основные направления использования им социально маркированной лексики в анализируемом произведении.

Теоретическая значимость нашей работы состоит в том, что применение идей Р. Барта в объяснении социальной действительности с целью лучшего её понимания в текстах современных ему авторов даёт возможность показать валидность принципов анализа этого видного французского структуралиста.

Практическая значимость исследования заключается в раскрытии методов структурного анализа текстов путём применения концептов Р. Барта для социально маркированной лексики в них.

Такой результат анализа позволит выявлять и содержательно толковать новое социальное знание в других текстах разных периодов, включая произведения, которые внешне никак не ориентированы на репрезентацию социального.

Методы исследования: дискурс-анализ, сопоставительный анализ.

Новизна исследования состоит в том, что непосредственно концепты Р. Барта, которыми оперировал учёный, ранее ещё не применялись для анализа социально маркированной лексики в научном дискурсе и конкретно в анализе такого рода лексики в повести Э. Хемингуэя «Старик и море».

Для анализа выбрана работа писателя на языке оригинала, без представления перевода, что было обусловлено следующими причинами. Во-первых, оригинал содержит в себе отсылки и лексику, свойственные для контекста именно эпохи написания произведения, что не всегда правильно

или отчётливо выражено в переводе, т. е. оригинал позволяет глубже увидеть сущность посылки автора и яснее выделить социальное маркирование в произведении. Во-вторых, первые переводы рассматриваемых нами писателей производились в советское время и могли быть выполнены в соответствии с идеологическими установками. Изучая произведение в переводе, мы одновременно можем столкнуться и начать изучать ценностные ориентации переводчика и нормы социального маркирования в обществе, на язык которого переведено произведение, что не входит в наши задачи.

Итак, изучение социально маркированной лексики может осуществляться в рамках различных методологий, из которых наиболее верной нам видится применение концепта семиологии мифа Р. Барта [3, с. 270].

По Р. Барту миф представляет собой «вторичное толкование», в контексте его исследований социально обусловленное, обосновывающее господство социальной группы [2]. К тому же Р. Барт является современником Э. Хемингуэя. Не будучи ярко выраженным марксистом, он, однако, не игнорировал остроты социальных процессов и противоречий в современном ему обществе и давал своё своеобразное и глубокое толкование явлениям социальной жизни, которые были свойственны западному обществу 1930–1950-х гг. прошлого столетия в целом и конкретно Франции и США [12]. Например, деконструкция «национального военного» языка Франции у Р. Барта синхронизируется с образом отставного солдата в рассказе другого представителя эпохи «потерянного поколения» – Ф.С. Фицджеральда «На фронт я не попал» [10].

Р. Барт пишет о том, что миф – это слово, и поэтому его инструментарий наиболее подходит для рассмотрения именно словесных памятников эпохи [3, с. 270].

Согласно Р. Барту мифом становится любое слово, существующее в дискурсе. Если обратиться к непосредственному «социальному полю», которое запечатлевает писатель, оно переживало в обозначенный нами исторический период становление массового общества и ломку буржуазного сознания [4].

В повести «Старик и море» Э. Хемингуэя социальное начало несколько редуцировано, однако также проявляет себя, в том числе через сознательное дистанцирование героя от общества и создание особого социального мира, жителями которого являются *Рыба* и *Руки* (лексические примеры см. ниже).

Р. Барт особо отмечал связь между лексикой, используемой в современной ему художественной литературе, и мифологией: «в нормативном плане эта Литература представляет собой ярко выраженную мифическую систему. В ней есть смысл – смысл дискурса; есть означающее – то есть тот же самый дискурс, рассматриваемый как форма или письмо; есть и означаемое, а именно понятие литературы; и есть значение – то есть литературный дискурс» [3, с. 284].

По Р. Барту литература образует означающее (являясь дискурсом), а значение создаётся отношением дискурса и кризиса. Иными словами, знак, ре-

презентирующий социальное, социальный маркер рождается через сопряжение дискурсивной практики и проблемы (кризиса) [3, с. 284].

Согласно Р. Барту понятие количественно слабее означающего [3, с. 289].

Этот тезис в применении к объекту настоящего исследования показывает, что рассматриваемый нами писатель не создаёт понятия, фокусируясь на означаемом как таковом, с одной стороны, а с другой стороны, активно использует системы понятий в проявлении мотиваций и тяготений героев. Так, например, в повести «Старик и море» произошло столкновение разных форм социальной идентичности внутри одной и той же системы понятий. При этом следует заметить, что по Р. Барту каждый кластер героев имеет свою систему понятий, довольно бедную, и разница этих систем проявляется в нашем случае, например, в диалоге Старика и мальчика: герои повести настолько различаются по возрасту, а следовательно, имеют разный жизненный опыт и багаж знаний, и так не похожи друг на друга по своему мировоззрению, что долго не могут увидеть и понять целеполагания и мотивации друг друга. Мальчику важно ловить рыбу для заработка, который требует от него отец, а старику интересны и важны процесс и результат, чтобы прокормить самого себя [5; 6].

По Р. Барту мифом может служить и стиль повествования [3, с. 311]. Для нас это означает, что выбор писателем стиля при написании повести также может быть социально маркирован, и, соответственно, именно стиль произведения, а не его сюжет и фабула, «предлагает» автору использовать социально маркированную лексику (слова и выражения), поскольку прежде всего она этим стилем и обусловлена [7; 8].

Теперь рассмотрим наиболее яркие, с нашей точки зрения, примеры социально маркированной лексики в повести Э. Хемингуэя «Старик и море». Заметим, что в произведении автора таких выделенных нами маркеров — 180 единиц.

Возьмём для примера отрывок, где чётко указывается на профессиональную принадлежность героя произведения, т. е. на то, что он всю жизнь занимается рыболовством (маркированные слова и фразы подчёркнуты):

But none of these scars were fresh. They were as old as erosions in a fishless desert [11, p. 5].

Далее представленная в отрывке лексика «воспроизводит» разницу в социальном плане между героями, участвующими в процессе предложения ставок в спорте:

Perico gave it to me at the bodega," he explained. "I'll be back when I have the sardines. I'll keep yours and mine together on ice and we can share them in the morning. When I come back you can tell me about the baseball;

The Yankees cannot lose;

But I fear the Indians of Cleveland;

Have faith in the Yankees my son. Think of the great DiMaggio;

It could not happen twice. Do you think you can find an eighty-five? [11, p. 15].

В рассказе также через использование лексики, указывающей на старость и ветхость вещей, маркируется материальное и социальное положение героя. Из описания видно, что он бедняк и, предположительно, имел в прошлом отношение к армии:

The boy took the old army blanket off the bed and spread it over the back of the chair and over the old man's shoulders. They were strange shoulders, still powerful although very old, and the neck was still strong too and the creases did not show so much when the old man was asleep and his head fallen forward. His shirt had been patched so many times that it was like the sail and the patches were faded to many different shades by the sun [11, p. 22].

В следующем отрывке при помощи лексических маркеров Э. Хемингуэй обозначает социальный статус своих героев и сравнивает их с теми, с кем они работают. В этом сравнении чётко проявляется «идентичность бедного человека», которая часто предполагает солидарность героев по принципу «прежней бедности» и в будущем, несмотря на изменившиеся для некоторых из них в лучшую сторону обстоятельства жизни:

I would like to take the great DiMaggio fishing, – the old man said; They say his father was a fisherman. Maybe he was as poor as we are and would understand [11, p. 26].

The great Sisler's father was never poor and he, the father, was playing in the Big Leagues when he was my age [11, p. 26].

В представленном ниже отрывке через лексические единицы, использованные автором, мы находим «обоснование» социального статуса и профессиональной принадлежности героя произведения:

Perhaps I should not have been a fisherman, he thought. But that was the thing that I was born for. I must surely remember to eat the tuna after it gets light [11, p. 37].

Анализируя всего лишь небольшую часть лексики повести «Старик и море», следует заметить, что в ней автор создал и показал весьма необычное устройство общества, небольшой социум, где сосуществуют личность Старика, Рыба (как единый субъект в обобщённом образе) и две руки:

It will uncramp though, he thought. Surely, it will uncramp to help my right hand. There are three things that are brothers: the fish and my two hands. It must uncramp. It is unworthy of it to be cramped. The fish had slowed again and was going at his usual pace [11, p. 45].

Реконструирование общества в уме старика порождает и социальное маркирование в его мыслях. Предполагаем, что в приведённом отрывке и в произведении в целом присутствует акцент на одиночестве старика, выделенном его бедностью [9].

В повести «Старик и море» звучит также мотив человеческой солидарности и взаимопомощи, тема единения людей. Создав образ Сантьяго, Хемингуэй отказался от поэтизации одиночества человека. Он как бы вывел своего героя за пределы буржуазных отношений. Сантьяго и Манолин отка-

зываются следовать неписанному закону борьбы одного против всех. В непреложность этого закона буржуазной жизни слепо верили прежние герои Хемингуэя. Поэтому они были «победителями», которые «не получают ничего». Сантьяго же оказался победителем даже в своем поражении:

They beat me, Manolin, – he said. They truly beat me [11, p. 47] («Они одолели меня, Манолин, – сказал он об акулах. Они меня победили»).

На что мальчик отвечает:

He didn't beat you. Not the fish. [11, p. 47] («Но сама-то она ведь не смогла тебя одолеть! Рыба ведь тебя не победила!»).

Известно, что прототипом старика-героя в анализируемой повести стал кубинский рыбак, и Э. Хемингуэй писал своего героя практически с натуры. Э. Хемингуэй – яркий представитель писателей «потерянного поколения». Он добровольцем участвовал в испанской гражданской войне, в высадке союзных войск в Нормандии. Основной темой и сильной стороной его творчества в отличие от других писателей этой группы было стремление показать скорее героизм, подвиг человека-героя, нежели его социальные противоречия. У автора социальные маркеры носят подчас очень абстрактный и отвлечённый характер: ведение диалога с Рыбой, например, также представляет собой своеобразное социальное конструирование в уме рыбака, однако носит подчинённый характер по отношению к стремлению Э. Хемингуэя показать характер личности и её подвиг.

Итак, в результате анализа небольшого количества примеров с социально маркированной лексикой мы пришли к следующим заключениям и выводам.

Рассмотренное нами произведение было написано автором в период деструкции социального господства буржуазии в западном мире, что не могло не отразиться на творчестве американских писателей этого периода.

Художественный дискурс (английского языка) этого времени содержит в той или иной форме лексическое наполнение, которое помогает понять, как шло преодоление мифологии (по Р. Барту) старой довоенной эпохи и как его элементы встраивались в новый контекст. Социально маркированная лексика, используемая в анализируемых отрывках, направлена преимущественно на легитимацию и апологетику социального статуса героя, являющегося аутсайдером в «старом» буржуазном мире [4].

У каждого из писателей «потерянного поколения» была своя манера социального маркирования. Э. Хемингуэй тяготеет к редукции социального. Лишь отдельные свойства персонажей, например особенности их внешности, маркируются автором лексически для лучшего понимания читателем социального положения героев и в целом социума, в котором находится герой. Автор создаёт свой квазимифологический нарратив, таким путём отходит от мифологических канонов современной ему литературной эпохи.

Согласно результатам исследования повесть Э. Хемингуэя «Старик и море» отражает единый для рассматриваемой эпохи дух – дух преодоления

старых социальных норм и становления новых ценностных приоритетов. Рассмотренный нами текст показывает, как на смену преодолённым и устаревшим принципам превосходства происхождения, богатства, связей приходит принцип ценности человеческой личности как таковой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адылова Ф.М. Литературная аллюзия в произведениях Э. Хемингуэя // Молодой учёный. 2017. № 13 (147). URL: <https://moluch.ru/archive/147/41175> (дата обращения: 28.01.2018).
2. Барт Р. S/Z: Бальзаковский текст: опыт прочтения / пер. Г.К. Косикова, В. П. Мурат; общ. ред., вступ. ст. Г.К. Косикова. 2-е изд., испр. М.: УРСС, 2001. 232 с.
3. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2014. 352 с.
4. Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 224 с.
5. Барт Р. Фрагменты любовной речи / пер. с фр. В. Лапицкого. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 320 с.
6. Ефимов И. Эрнест Хемингуэй. Портрет в диалогах // Звезда. 2012. № 8. С. 177–201.
7. Мазинов А.С., Ганиева А.О. Социально маркированная лексика в крымскотатарском и английском языках // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2015. № 2. С. 8–12.
8. Романова Е.А. Функции культурно-маркированной лексики в немецких печатных СМИ // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 160–169.
9. Фуэнтес Н. Критика о повести «Старик и море» [Электронный ресурс]. URL: <http://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/norberto-fuentes-kritika-opovesti-starik-i-more.html> (дата обращения: 29.01.2018).
10. Fitzgerald F.S. I didn't get over [Электронный ресурс]. URL: <http://fitzgerald.narod.ru/after36/118e-getover.html> (дата обращения: 25.01.2018).
11. Hemingway E. The Old Man and the Sea. Boston: Arrow Books, 2004. 99 p.
12. Watts P. Roland Barthes' Cinema / eds. D. Andrew, Y. Citton, V. Debaene, S.D. Iorio. Oxford: Oxford University Press, 2016. 216 p.

REFERENCES

1. Adylova F.M. [Literary allusion in the works of E. Hemingway]. In: *Molodoy uchenyi* [Young scientist], 2017, no. 13 (147). Available at: <https://moluch.ru/archive/147/41175> (accessed: 28.01.2018).
2. Bart R. *S/Z: Bal'zakovskii tekst: opyt prochteniya* [S/Z: The Balzac text: the experience of reading]. Moscow, URSS Publ., 2001. 232 p.
3. Bart R. *Mifologii* [Mythologies]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2014. 352 p.
4. Bart R. *Rolan Bart o Rolane Barte* [Roland Barthes on Roland Barthes]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2012. 224 p.
5. Bart R. *Fragmenty lyubovnoi rechi* [Fragments a love speech]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2015. 320 p.

6. Efimov I. [Ernest Hemingway. Portrait in the dialogues]. In: *Zvezda*, 2012, no. 8, pp. 177–201.
7. Mazinov A.S., Ganieva A.O. [Socially marked vocabulary in Tatar and English]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Istoriya* [Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Philology. History], 2015, no. 2, pp. 8–12.
8. Romanova E.A. [The function of culturally-marked vocabulary in German print media]. In: *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2016, no. 12 (60), pp. 160–169.
9. Fuentes N. *Kritika o povesti «Starik i more»* [Criticism on the novel “The old Man and the sea”]. Available at: <http://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/norberto-fuentes-kritika-o-povesti-starik-i-more.html> (accessed: 29.01.2018).
10. Fitzgerald F.S. I didn't get over. Available at: <http://fitzgerald.narod.ru/after36/118e-getover.html> (accessed: 25.01.2018).
11. Hemingway E. *The Old Man and the Sea*. Boston, Arrow Books, 2004. 99 p.
12. Watts P. *Roland Barthes' Cinema*. Oxford, Oxford University Press, 2016. 216 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 27.02.2018

Статья размещена на сайте: 13.04.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сиринова Людмила Александровна – аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета; e-mail: lusi1984@mail.ru

Liudmila A. Sirinova – postgraduate student at the Department of Language Theory and English Studies, Moscow Region State University; e-mail: lusi1984@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Сиринова Л.А. Специфика социально маркированной лексики в произведении Э. Хемингуэя «Старик и море» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Sirinova L.A. The specificity of socially marked lexis in E. Hemingway's work “The old man and the sea”. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru